

Когда экспедиция, казалось бы, завершилась, Финн тайно передал ту же информацию Гарету, чтобы их разговор не мог быть подслушан посторонними ушами. Гарет стоически кивнул, понимая всю серьезность ситуации и необходимость сохранять тайну на случай, если каждое их слово будет тщательно прослушиваться.

После этого не прошло и часа, как семья Локи закончила свои приготовления и покинула 28-й этаж с чувством спокойствия, пребывая в блаженном неведении о грядущих событиях.

"Ты... остался?", - Айз была озадачена, поскольку это противоречило предыдущему заявлению Финна. Тем не менее, она не стала заикливаться на этом, поскольку в данный момент она должна идти к своей цели.

Когда мы прошли 28-й этаж, впереди показалась наша цель - вход на 29-й этаж. Однако не успели мы сделать и шага, как перед нами возникла фигура, заставившая и меня, и Риверию удивленно расширить глаза.

С первого взгляда стало ясно, что эта фигура не была обычным человеком. Его черные как у ворона волосы ниспадали каскадом, обрамляя лицо, на котором были видны следы бесчисленных испытаний и невзгод. Однако в этих грубых чертах скрывалась красота, которая соперничала с красотой всех богов, которых я когда-либо видел. Его пронзительные голубые глаза обладали такой чистотой, что в их глубине можно было увидеть собственное отражение.

Больше всего меня раздражало то, что этот человек откровенно пренебрегал мной и Риверией. Как будто только Айз Валленштайн занимала его безраздельное внимание...

Однако я не смел недооценивать такого человека. Даже будучи авантюристами 6-го уровня, мы не могли пренебречь значением снаряжения для прохождения этих этажей. А одежда этого человека - простая белая рубашка и черные брюки - больше подходила благородной элите с поверхности, чем закаленным в боях искателям приключений, которые изо дня в день сталкивались с монстрами.

Более того, его одежда была девственно чистой, без следов износа или борьбы, как будто он без труда преодолевал трудности, лежащие на его пути...

Мы сразу же пришли в состояние повышенной готовности, готовые защищаться и требовать ответов. Я не мог избавиться от ощущения, что это тот самый человек, о котором меня предупреждала интуиция.

"...Приветствую тебя, Риверия... Айз... Валленштайн... и Финн", - его голос казался был лишен эмоций. Прежде чем я успел произнести хоть слово в ответ, я увидел, как Айз быстро выхватила меч, и мои слова застряли у меня в горле, пока я крепко сжимал копье.

Причина немедленного нападения Айз не дошла до меня, но, как доверенный член Семьи, я решил встать рядом с ней.

Я ожидал, что мужчина достанет свое оружие и вступит в бой, но мои ожидания были разрушены. Мужчина без труда отмахнулся от наконечника моего копья с такой силой, что мои руки чуть не подкосились под напором, оставив меня в торжественном благоговейном состоянии.

Сюрпризы продолжались, мужчина ловко уклонялся от каждого выпада меча Айз, словно с самого начала предугадывал каждое ее движение. Но схватка была недолгой: мужчина исчез из поля зрения Айз и появился рядом с Риверией, заставив ее резко прекратить заклинание. Нежная рука сомкнулась вокруг ее горла, останавливая все дальнейшие действия.

Мое дыхание стало прерывистым. В то время как любой другой человек на моем месте дрожал бы от страха, я не мог позволить себе этого. Груз ответственности тяжело давил на меня. Если бы я сдался, все, над чем я упорно работал, было бы напрасно.

"...Почему бы нам всем не взять паузу, чтобы успокоиться? Вы выглядите довольно... взволнованными".

Я не смог ответить сразу. В словах мужчины не было враждебности, и я остался в недоумении. Если бы он захотел, он мог бы легко убить нас всех, не проронив ни капли пота.

Осознание этого было абсурдным. Они были одними из сильнейших в Орарио, и даже сам Оттар не смог бы с такой легкостью довести их до такого состояния. Однако неизвестный человек сумел сделать именно это.

Как раз, когда я собирался кивнуть в знак согласия и найти понимание, то увидел, как Айз собирается атаковать его...

Это нехорошо, подожди...

"Оставь ее... в покое."

С этими словами Айс высвободила свою магию, направив всю силу [Ариэль], и мгновенно устремилась к мужчине.

Меня охватило чувство беспокойства, я боялся за безопасность Айз. Однако то, что развернулось перед моими глазами, повергло меня в шок. Мужчина... широко улыбался, как будто перед ним было самое изысканное произведение искусства. Он даже отпустил Риверию, и без труда остановил меч Айз одним пальцем.

"Этот ветер весьма освежает, Айз", - похвалил он ее почти нежным тоном, посеяв в моей голове поток сомнений. Молча, я стоял в стороне, решив перегруппироваться с Риверией и оценить любые скрытые повреждения, а также разработать план действий...

'Победить его невозможно', - с самого начала было очевидно, что даже заставить врага достать оружие было выше наших возможностей.

Еще более удручающей была его способность остановить клинок в воздухе - подвиг, не поддающийся никаким логическим рассуждениям.

Это заставило меня признать суровую правду: у нас нет и не было ни малейшего шанса выйти

победителями. Я не мог отделаться от мысли, что если бы мы знали о нем заранее, то, возможно, смогли бы разработать стратегию, какой бы бесполезной она ни была.

...Но правда оставалась правдой: победа над ним была недостижимой мечтой. Даже если бы мы попытались отступить, шансы уйти невредимыми были невелики. Если бы дело дошло до драки, пришлось бы идти на жертвы...

В то время как Финн пытался придумать план, двое застыли на месте, их действия ограничивались одним обменом взглядами.

Для Айз Валленштайн казалось, что рушится весь мир вокруг нее. Она верила, что становится все сильнее, приближая тот день, когда сможет осуществить свою долгожданную месть. Но снова и снова перед ней обнажались ее слабые стороны.

Она видела, как крошечный кролик стремительно поднимается по уровням, зажигая в себе искру, стремление превзойти всех. Но человек, стоявший перед ней, был не похож ни на кого из тех, с кем она когда-либо сталкивалась. Он бросал вызов всякой логике и разуму. Даже если бы она в этот самый момент поднялась на седьмой уровень, даже если бы она бросила вызов самой реальности и достигла восьмого уровня, она сомневалась, что это оставит на нем хотя бы царапину.

Когда она встретила с ним взглядом, то почувствовала, что ее дух испытывают на прочность. Его пронизывающие голубые глаза рассматривали каждую частичку ее существа, но не в развратной манере, а с такой близостью, которая превосходила даже взгляд ее собственной матери.

Интенсивность, с которой этот человек наблюдал за ней, одновременно тревожила и завораживала, вызывая чувство дискомфорта, словно он знал ее самые сокровенные тайны.

Не догадываясь об этом, она не понимала, что была объектом его внимания, и была уверена, что это одна из его способностей, призванная причинить им вред.

В этот момент глубокий, навязчивый голос заполнил ее уши, развеивая все оставшиеся мысли.

"Держись, Айз Валленштайн. Твое пламя не должно ослабнуть. Вступи со мной в бой, заставь меня сопротивляться, если потребуется. Сделай все возможное, чтобы доказать, что ты не так уж слаба!"

Раздался яростный крик, заглушив даже тревожные мысли Финна и Риверии. Но не успели они снова собраться с мыслями, как Айз почувствовала, что с ее плеч свалилась тяжесть, бремя исчезло, и она переступила через свои границы. Она атаковала с безудержной свирепостью, нанося удары безмянному человеку, чья личность ускользала от них всех...

'Я.... не сдамся'.

Блеск в ее глазах усилился, непреклонный и решительный. Хотя ее удары легко парировались одним щелчком его пальцев, Айс не обращала на это внимания. Она сосредоточилась на его словах.

"Вертикальный удар, направленный в голову, удары ногами, используемые как отвлекающий маневр, чтобы вывести меня из равновесия, горизонтальный финт..."

Он предсказывал каждое ее движение с непоколебимой точностью, заставляя разочарование грызть ее решимость. Этот человек обладал глубоким пониманием ее боевого стиля, что делало его бесполезным. Отчаянно желая изменить ситуацию, она отбросила защиту и попыталась проткнуть его кожу, пусть даже на миллиметр. Но это оказалось недостижимой целью.

"...Эй, Риверия, ты не думаешь, что мы всего лишь побочные персонажи в этом сценарии?"

Я высказал свое недоумение, пытаюсь осмыслить разворачивающиеся перед нами события. Каким-то образом я понимал, что этот человек "тренирует" Айз. Но причины его действий ускользали от меня. Я смирился с собственным бессилием.

Если моя интуиция мне не врет, то лучшим вариантом действий было ничего не предпринимать...

"Я тоже так думаю", - сказала Риверия

Она все еще ощущала прикосновение руки мужчины к своему горлу - слабый след, свидетельствующий о его сдержанности, словно он хотел избежать мгновенной смерти для нее.

"Что же мы сделали, чтобы спровоцировать такого человека?"

Отчаяние окрасило мои слова, я безмолвно молился о том, чтобы этот момент поскорее закончился...